

УДК: 952 323(952)

«Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции)

Кожевников Владимир Васильевич,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: v.ronin@rambler.ru

В статье анализируется японское понятие «сакоку» (закрытие страны) и его влияние на внешнюю политику Японии. Традиционно принято считать, что эта политика была введена после восстания христиан в Симабара и проводилась сегунами Токугава в течение двух столетий с 1636 по 1853 гг.

Но статья рассматривает феномен «сакоку» на более широком историческом плане. Выделяются этапы чередования периодов закрытия и открытия страны, определяются причины такого чередования и показаны результаты такой смены периодов. Этот процесс всегда был связан с модернизацией Японии. Каждый раз, когда страна закрывалась от внешнего мира, она активно «перерабатывала» усвоенную культуру то своих близлежащих восточных соседей, то западноевропейских стран. С «открытием» страны Японию вновь накрывала волна иностранного влияния, и, несмотря на предубеждения правящих властей и недоверие местного населения, начиналось активное заимствование материковых знаний и в стране проходила очередная модернизация

«Самоизоляция» была и остается частью национального самосознания японцев, которая отражается на всех сферах жизни японского общества. И нельзя утверждать, что Япония никогда больше не прибегнет к подобной политике. Наоборот, тенденции к отстранению от внешнего мира становятся более заметными (отсутствие интереса к зарубежной культуре и иностранным языкам, массовая увлеченность японцами собственной историей, нежелание выезжать за границу), и особенно подобные настроения выделяются среди обычного населения.

Ключевые слова: Япония, «сакоку», политика самоизоляции, этапы «открытия» и «закрытия» страны, модернизация, иностранное влияние.

“Sakoku” in Japan’s foreign policy (Self-isolation policy)

Vladimir Kozhevnikov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: v.ronin@rambler.ru

This article analysis of the Japanese concept of «Sakoku» (self-isolation policy of the country) and its influence on the foreign policy of Japan. It has traditionally been assumed that this policy was introduced after the uprising of Christians in Simabara and was conducted by the Tokugawa shoguns for two centuries from 1636 to 1853.

But in the article about the phenomenon of «Sakoku» is considered in a broader historical perspective. The stages of alternation of periods of closure and opening of the country are highlighted, the reasons

for such alternation are determined and the results of such a shift of periods are shown. This process has always been associated with the modernization of Japan. Every time the country was closed from the outside world, it actively «processed» the learned culture of its nearby eastern neighbors, or Western European countries. With the «discovery» of the country, Japan was once again covered by a wave of foreign influence, and, despite the prejudices of the ruling authorities and the distrust of the local population, active borrowing of continental knowledge began and the country underwent another modernization.

“Sakoku» (“self-isolation») was and remains part of the national identity of the Japanese, which is reflected in all spheres of life in Japanese society. And it cannot be argued that Japan will never again resort to such a policy. On the contrary, the tendencies to exclusion from the outside world are becoming more noticeable (lack of interest in foreign culture and foreign languages, mass enthusiasm for the Japanese with their own history, unwillingness to travel abroad), and especially such sentiments stand out among the ordinary population.

Keywords: Japan, «sakoku», self-isolation policy, the stages of «opening» and «closing» of the country, modernization, foreign influence.

В Японии политика самоизоляции проводилась в разное время на определенных этапах формирования государства, его социальной структуры и культурно-этических ценностей. Главной целью установления такой политики являлась консервация уже существующих порядков, ограничение вмешательства иных государств, как во внутреннюю, так и во внешнюю политику. Самым верным способом оградить страну от влияния, в большей степени, европейских держав являлся запрет на морскую торговлю.

Если взглянуть на историю Японии в долгосрочной перспективе, то Япония неоднократно переживала этапы открытия и закрытия, и политика самоизоляции, которую проводило правительство на разных стадиях развития государства, в действительности представляет собой уникальный случай [8, с. 9]. Во время открытия внешнему миру она заимствовала новейшие технологии разных стран, в первую очередь Китая, а в период закрытия её общество развивалось, основываясь как раз на этих заимствованиях, и формировало свою уникальную, исключительно японскую культуру, стремясь к внутренней гармонии и совершенству.

Основной особенностью являлось то, что Япония – это архипелаг, а такая географическая изоляция уже предполагает и предвещает стране иной, отличный от других стран Азии, путь развития. Географическая изоляция страны, в сочетании с другими факторами, имела совершенно неоднозначные последствия в разных сферах и на разных этапах истории японского общества: она могла быть благоприятной и неблагоприятной, добровольной или вынужденной, длительной и кратковременной, частичной или полной. Фактор географической изоляции мог учитываться и использоваться в той или иной степени различными силами, как в самой Японии, так и вне ее для достижения определенных

целей — поэтому правильнее вести речь не столько о географическом, сколько о геополитическом факторе в истории Японии [1].

Большинство людей, услышав слово «изоляция» в применении к Японскому государству, представляют себе начало периода Эдо — этап закрытия страны во время расцвета эпохи Токугава. В то время ограничили внешнюю торговлю и поддерживали связь только с Голландией, Китаем, Кореей и королевством Рюкю, самим же японцам путешествовать было запрещено. Такая политика продолжалась около 250 лет вплоть до 1854 г., когда был заключен японо-американский договор о дружбе и торговле, открывший Японию для внешнего мира.

Иными словами, период самоизоляции приписывают этому историческому периоду, хотя на самом деле это совсем не так [8, с. 9]. Япония закрывалась и открывалась для внешнего мира на протяжении своей истории несколько раз и происходило это в переломные моменты её истории. К тому же в эти периоды Япония активно усваивала заимствованную накануне закрытия культуру других стран и проводила её успешную «японизацию».

Такая страна, как Япония, в независимости от эпохи, сама создавала себе образ и четко ему следовала. До периода Нара Япония находилась под сильным влиянием Китая и Корейского полуострова. И в дальнейшем, базируясь на ранних заимствованиях, в периоды Хэйан, Камакура и Муромати зародилась уникальная, исключительно японская культура. А начиная с периода Адзуты-Момояма (вторая половина XVI в.), когда в Японию начали заходить иностранные суда, впитывая культуру Голландии, Великобритании и Португалии, начала формироваться новая удивительная культура. Однако благодаря политике закрытой страны в эпоху Эдо (XVII-XIX вв.) Япония медленно, но верно развивала и свою собственную культуру. Главный принцип в этот период заключался не в заимствовании других культур, а в усовершенствовании своей собственной [8, с. 11].

Позиция японского правительства в отношении давления, оказываемого зарубежными странами для получения права посещать Японию, затрагивает вопрос о происхождении изоляционизма в Азии. Предполагается, что японская высшая знать вдохновилась неоконфуцианскими идеями Чжу Си, которые склонили их к принятию политики самоизоляции, как это было при династии Мин в Китае. Нет никаких сомнений, что эти доктрины повлияли на формирование идей советников сёгуна на ближайшее столетие с момента основания правительства Токугава. Но пример политики Мин может быть неточно воспринят как важный элемент развития политики самоизоляции в Японии [6, с. 226].

Прежде всего, политика династии Мин не была всегда изоляционистской. Китай никогда не был полностью закрыт от внешнего мира. Его географическое положение, протяженные сухопутные границы и растянувшаяся на многие километры береговая линия делали полную изоляцию совершенно невозможной. Да и сам Китай не ограничивал отноше-

ния с другими странами. Наоборот, он поддерживал стабильные, хоть и не всегда длительные, контакты с другими странами Центральной или Юго-Восточной Азией, а так же с Россией, отношения с которой разрешали торговлю и религиозные миссии в Пекин [6, с. 226].

Правда то, что после великих Минских походов (1405-1433) Китай самоизолировался, а населению было запрещено покидать страну или иметь контакты с иностранцами [6, с. 226]. На первый взгляд кажется, что такая жесткая политика изоляции схожа с той, что проводилась в Японии в XVII веке. Но никто не придерживался этих ограничений. В действительности, было бы невозможно закрыть все государственные границы, и это не принесло бы никакой пользы Китаю. Что касается прибрежных провинций, то там зачастую пренебрегали указами, запрещавшими судам и людям покидать страну, и делалось это с молчаливого согласия местных властей. Подобные ограничения вели только к контрабанде и пиратству. В Японии же строго принуждали к соблюдению требований об изоляции, что ограничило и въезд, и выезд из страны.

Может показаться, что самоизоляция характерна для труднодоступных стран, таких как островные, отдаленные от материка, или таких территорий, как Непал или Тибет, окруженных горными цепями. Но на самом деле не важно, маленькое это или большое государство, все они довольно ревниво относятся к своей отдаленности и стремятся оградить себя от иностранного вмешательства. Это верно в отношении многих территорий Юго-Восточной Азии и частично Кореи, которая закрывалась из страха китайского вторжения, но не из желания вытеснить влияние китайской культуры, которая преобладала в светских кругах [6, с. 230]. Таким образом, политика самоизоляции в той или иной мере присуща многим странам, но в Японии она приобрела наиболее ярко выраженные формы.

В истории Японии существует определенный термин для обозначения конкретного этапа самоизоляции, длившегося с 1639 по 1854 год [5, с. 346]. Знаменитый ученый и путешественник Энгельберт Кемпфер в своей работе, описывающей политическую ситуацию в Японии в XVII веке, впервые применил термин «закрытая страна». В современных учебниках указано «использование термина сакоку ведет начало из книги, автором которой был врач немец Кемпфер, который приехал в Японию в конце XVII в. в составе голландской миссии и написал книгу «Японские записи», в первой главе, которая была переведена в 1801 г. в Нагасаки переводчиком при голландской миссии Сидзуки Тадао под названием «Сакоку рон».

Он приводил аргументы за и против необходимости введения подобной системы и пришел к выводу, что в отношении Японского государства это было мудрой политикой [4]. Спустя век японский астроном Сидзуки Тадао в своем переводе этой работы Кемпфера ввел определение «Сакоку» [5, с. 346].

Кемпфер выдвигал два аргумента в поддержку своего утвержде-

ния о политике самоизоляции.

Во-первых, это уникальные географические и экономические условия Японии. Он утверждал, что Япония — это великолепный архипелаг, изолированным природными крепостями, такими как отвесные скалы и утесы, а также бурным и беспокойным морем, потому страна представлялась труднодоступной для внешнего мира. Кроме того, каждый регион страны производил все необходимые продукты и предметы быта, более того, в стране уже на тот момент была высокая численность населения, а люди обладали нужными навыками и много трудились. В продолжение своих аргументов, Кемпфер писал, что Япония, словно маленькая планета, состоящая из нескольких островов, и эти условия позволяют ей чувствовать себя самодостаточной, полагаясь лишь на внутреннюю торговлю. По этим причинам Кемпфер сделал вывод, что внешнеэкономические связи не являются столь необходимыми для Японии, а потому политика самоизоляции не вредит общему благосостоянию населения [4].

Во-вторых, исторические и политические условия на раннем этапе периода Токугава. Кемпфер в этой части анализирует процесс, в котором длившиеся долгое время гражданские войны завершились, и ранее беспокойное общество было, наконец-таки, усмирено двумя выдающимися военными деятелями, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. Важно, что Кемпфер подметил политические меры, принятые правителями и их последователями в отношении феодалов (даймё) и населения ради объединения страны. Это такие меры, как система «санкин котай» (система заложничества) и система «гонингуми» (пятидворки, круговая порука). Как раз в то время, в момент объединения страны, португальцы попытались установить влияние на территории Японии, используя христианство как политический инструмент. Более того, они замыслили свержение сёгуната. В связи со сложившимися условиями, сёгунат принял ряд мер, а именно запрет христианства и закрытие государственных границ. Следуя этому, Кемпфер утверждал, что с политической точки зрения это было верным решением [4].

Термин «сакоку» сам по себе был неизвестен народу. В конце периода Эдо он был введен переводчиками и этот термин знали только образованные люди. Собственно говоря, в период Эдо страна уже не была закрыта [7, 145]. Закрыт был въезд только для испанцев и португальцев. Это объяснялось тем, что японцы опасались католической церкви, которая могла выступать как захватчик территории. Голландцы, китайцы (династии Мин и Цинь), корейцы продолжали торговлю. Более того, объем торговли был достаточно велик. Была заведена торговля серебром через Цусиму, а через Нагасаки с помощью голландских и китайских судов вывозились большие объемы меди. Особенно активная торговля шла при шестом сегуне Токугава Иэнобу. Так, 60-80% монет в Китае и Корее были произведены из меди японского производства. Таким образом, если бы не поступала медь из Японии, это было бы ударом не

только для китайской экономики, но и для всей денежной экономики в Восточной Азии и ЮВА. В этих условиях говорить о Японии как закрытой стране было бы не вполне справедливо.

Китайские исследователи объясняют термин «сакоку» как «страна, закрытая на замок» и полностью придерживаются этого обозначения. Некоторые японские исследователи так же воспринимают термин в соответствии с его этимологическим происхождением. Японский философ и культуролог Вацудзи Тэцуро в своей книге «Сакоку», выпущенной сразу после окончания Второй Мировой Войны, поддерживает именно эту интерпретацию [3, 324].

Японцы того времени относились к политическим, экономическим и религиозным ограничениям не как к политике «сакоку», а больше как к политике «кайкин» — «запрет морской торговли» — этот же термин использовали в Китае при династиях Цин и Мин, когда те вводили собственные ограничения на морскую торговлю с целью борьбы с прибрежным пиратством [3, 324].

Танака Такэо подмечал, что Япония не являлась «изобретателем» подобной системы, но заимствовала уже применяющиеся в Китае и Корее ограничения. Таким образом, он обращал внимание на то, что вместо того, чтобы рассматривать «сакоку» как японский феномен, гораздо важнее поразмыслить о «кайкин» как о феномене Восточной Азии в целом. Другие ученые позже отмечали, что, чем рассматривать «сакоку» как запретительную политику японского правительства, лучше взглянуть на это, как на попытку Токугава выбирать, на своих условиях, с кем вести торговлю, опираясь на стратегические политические и экономические цели. Конечно, бакуфу в то время не разрешало японцам выезжать за пределы страны. Но Китай, Корея и другие страны Восточной Азии имели общую политику, и в этих условиях Япония не являлась оригинальной.

Можно задаться вопросом, что до прихода командора Перри Япония не имела дипломатических отношений с новыми странами. В доказательство знатоки истории скажут, что в 1792 г. экспедиция А. Лаксмана приходила в Нэмуру, потребовала установления торговли, но бакуфу категорически отказало. Однако там ситуация была сложнее и строго говоря, бакуфу тогда не отказало собственно в торговле, хотя страна и была официально закрыта. Мацудаира Саданобу передал Лаксману разрешение на заход в международный порт Нагасаки и пообещал там провести переговоры. Если бы Россия настойчиво добивалась торговых переговоров, которые ей были нужны, то стоило отправить экспедицию в Нагасаки. Этого не случилось по разным причинам, Россия не пошла в Нагасаки и установление русско-японских отношений не состоялось.

С другой стороны, представление о том, что из-за политики «сакоку» Япония была отставлена от мирового прогресса, по мнению некоторых японских историков, является совершенно ошибочным [7, с.146].

Япония в период Эдо была странной с высоким уровнем цивили-

зации и высоким уровнем образования. Например, Перри, заключив японо-американский договор, в момент открытия Японии (1854 г.) подарил бакуфу телеграфный аппарат, оружие и модель паровой машины. Он сделал это для того чтобы показать уровень цивилизованных стран. Однако спустя всего лишь год в княжестве Сага была сделана своими силами действующая модель паровой машины.

В 1853 г. русский посол Путятин пришел в Нагасаки. На судне была модель паровой машины, и Путятин объяснял японцам принцип её работы. В это время ученые из Сага учились этим принципам и изучая западные пособия своими силами добились успеха. Кроме того, ученые из Сага создали паровое судно. И это было характерно не только для княжества Сага. Было еще несколько японских княжеств, которые построили паровые суда.

Познакомившись с моделями приборов из Европы и США, японцы в короткое время уже в период Эдо смогли освоить эту технику. Это произошло потому, что японское общество, в условиях мира, который в стране продолжался более 200 лет, благодаря распространению храмов, частных школ, было грамотным, многие японцы умели читать и писать. Перри, насильственно открывший страну писал, что «японский народ если примет пришлую цивилизацию и современное положение цивилизованного мира и технологии, выйдет на мировую арену в качестве сильного конкурента» [7, с. 148].

Япония закрывалась несколько раз именно в переломные моменты в своей истории. В эти периоды Япония активно усваивала заимствованную накануне закрытия культуру других стран и проводила её успешную «японизацию».

Обычно специалисты выделяют четыре этапа самоизоляции Японии. Первый: после завершения миссий в Танский Китай (IX в.) и вплоть до смуты Хэйдзи (1159 г.), т.е. с IX по XII вв. (эпоха Хэйан); второй: с конца монгольского вторжения до возобновления торговли с Китаем (с конца XIII в. до середины XIV в.), т.е. со второй половины периода Камакура до начала периода Муромати; третий: с момента смерти Тоётоми Хидэёси (1598 г.) до прибытия эскадры Мэттью Перри в 1853 г. (период Эдо); четвертый: со времени китайско-японской (1894-1895 гг.) и русско-японской войн (1904-1905 гг.) до Второй Мировой Войны [8, с. 256].

Для лучшего понимания феномена «сакоку» в Японии давайте посмотрим парные периоды в истории Японии: периоды открытия и закрытия страны. Если проанализировать историю Японии, можно увидеть каким удивительным образом чередуются эти периоды.

Япония с момента формирования государства воспринимала передовую иностранную культуру, в первую очередь китайскую, что привело к началу формирования японской культуры. В результате контактов с материком, во многом с Кореей, Япония приняла буддизм в VI в., и это привело к тому что принц Сётоку Тайси создал конституцию 17 статей (604). В 607 г. было отправлено первое консульство в Китай, и буддизм

стал стержнем политической и социальной жизни Японии. Этот период можно назвать первым этапом «открытия страны». В это время Япония заимствовала величайшие достижения китайской цивилизации — не только буддизм, но и иероглифику, научные знания, административное устройство государства. И, наконец, в 710 г. была построена первая постоянная столица Хэйкё (Нара) по образцу китайской столицы Чаньан и начался период Нара. Период Нара стал периодом процветания Танской культуры [8, с. 10]. Но с наступлением периода Хэйан (794 г.) отношения с династией Тан стали напряженными и в конечном итоге, в 894 г. по предложению Сугавара Митидзанэ посольства в Тан были прекращены, а Япония стала действительно закрытой страной. Таким образом, после восприятия китайской цивилизации в период Нара. Япония приступила к её «перевариванию» и создала японскую культуру — культуру периода Хэйан. Заимствовав из Китая политические достижения и экономическую систему, Япония приспособливала их к своим условиям (расширение системы сёэн, выход на политическую арену самурайства). Если смотреть по большому счету, то на первом этапе «сакоку» Япония создала свою национальную культуру.

На втором этапе «открытия страны» происходит повторное восстановление японо-китайских связей. Это приходится на конец периода Хэйан — период расцвета Тайра Киёмори и период Камакурского сегуната. Киёмори прилагал усилия к развитию торговли с династией Сун. В Камакурский период японские монахи поехали в Китай и привезли в Японию «камакурский буддизм», включая дзэн, чайную церемонию, трактаты о чае. Однако этот этап открытости в результате монгольского нашествия также прекратился. После двух попыток вторжения в 1274 и 1281 гг., а это был первый в истории Японии опыт иностранного вторжения, она смогла отстоять территорию и после этого отношения между Японией и Китаем были прерваны, Япония снова вошла в положение «сакоку». Это был период от конца Камакура до периода Муромати, включавший Реставрацию Кэмму, войны Северной и Южной династий, начало периода «воюющих провинций».

Но вскоре после начала периода Муромати в Китае начался период династии Мин (1368-1644 гг.), что привело к новому периоду открытия страны, и этот период продолжался практически до начала периода Эдо. На этот период приходится и появление первых европейцев в Японии в конце периода Сэнгоку дзидай. Это открыло путь к проникновению в Японию христианства, огнестрельного оружия и европейской культуры [2, с.339-341].

С началом XVII в начался сёгунат Токугава (период Эдо), а с ним начался и процесс закрытия страны. В период с 1633 по 1639 гг. было издано пять приказов о закрытии страны, которые запрещали деятельность христианства. Были разрешены только контакты с голландцами и китайцами в порту Нагасаки, и с корейцами на Цусиме. Это был самый жесткий этап закрытия страны. Фактически это был период формиро-

вания национальных обычаев, подобный периоду Хэйан. То, что сейчас называется «японской» культурой сформировалось именно в этот период [2, с. 527]. С начала XVII в. до середины XIX в. рамках такой изоляции существовала созревшая уникальная культура Японии. Несомненно, страна за 265 лет периода Эдо сохраняла мир в отношениях с другими странами, но она была отдалена от мировой информации и технологий, развитие японской экономики и общественный прогресс в сравнении с Европой и Америкой были отсталыми. С другой стороны, она избежала процессов колонизации со стороны Запада. И только в середине XIX в. под давлением США ей пришлось открываться перед внешним миром.

Это был сложный процесс внутри Японии. Он назывался «сонно дзёи» (уважение императора – изгнание варваров) – фактически противостояние императора и бакуфу [2, с. 453-454]. Удивительно то, что за открытие страны выступало бакуфу, а императорский двор и княжества Сацума и Тёсю подчеркивали лозунг «изгнание варваров»! Но, в конечном итоге, после реставрации правительства Мэйдзи, в центре которого были выходцы Сацума и Тёсю, они были вынуждены продолжать политику открытия страны. Ирония судьбы заключалась в том, что менталитет «сакоку», стал энергией свержения сёгуната и привел к реставрации Мэйдзи.

Во всяком случае, в результате Мэйдзи исин история Японии от «сакоку» снова повернулась к циклу открытия страны. Практически движение к открытию страны начало бакуфу, но правительство Мэйдзи окончательно встало на этот путь! И возглавило очередной этап открытия страны – этап европеизации.

Правительство Мэйдзи в 1871 г. отправило большую делегацию в Европу и США изучать зарубежный опыт во главе с Ивакура Томоми, с ними отправилось около 100 студентов. В составе делегации было много будущих политиков и управленцев, которые сыграли большую роль в будущей администрации и будущей японской политике. Они участвовали в организации политической жизни страны, появлении политических партий. Это привело к созданию конституции страны.

Разумеется, в Японии присутствовало собственно японское начало, но в японской бюрократической и политической системе, по крайней мере на начальном этапе, просматривалось европейское влияние. С началом эпохи Мэйдзи процесс модернизации и модели индустриализации имели европейские корни, что позволяет говорить о европеизации японской политической и административной системы. Традиционный буддийско-синтоистский синкретизм отбрасывался и усиливался процесс обожествления императора – эти аспекты сохранялись, усиливался реализм модернизации и индустриализации [8, с. 35].

Несомненно, Мэйдзи был периодом открытия страны и периодом реализма. Но пройдя через японо-китайскую и русско-японскую войну, Япония от открытой страны снова в каком-то смысле перешла к закрытой. В 1933 г. она вышла из Лиги наций, в 1937 вошла в Антикомин-

терновский пакт. Таким образом, Япония отвернулась от величайших цивилизаций Китая и Европы и других стран. Она вышла из страны открытой и вернулась к закрытой стране. Другими словами, она выбрала путь периода Хэйан и периода Эдо, путь «японизации», то есть консервации, другими словами, выбрала путь политики «сакоку». И речь идет не только о милитаризации, а о том, что открытая страна после Мэйдзи отказалась от европейской и американской цивилизации и повернулась к реакции.

В результате второй мировой войны политика закрытия страны Япония потерпела поражение и начался новый этап открытия страны. Япония приступила к «демократизации», встав на путь «американизации». Была принята конституция 1947 со знаменитой антивоенной 9-й статьей. После оккупации в 1956 г. Япония вступила в ООН, а в 1960 г. после заключения Договора безопасности с США Япония стала одним из важнейших узлов «свободного мира», то есть «непотопляемым авианосцем США». Со второй половины 50-х годов через 70-е годы благодаря быстрым темпам роста Япония стала одной из ведущих экономических держав мира и в 80-е годы вышла на второе место в мире после США по уровню экономики.

Стремительный процесс европеизации Японии может создать впечатление, будто японцы разрушали свои традиции. На самом деле, модернизация страны проходила не на основе отрицания традиционных культур, а путем их активного использования и взаимодействия с западными новшествами, что в дальнейшем станет отличительной чертой Японии на протяжении её современной истории. Правящая элита контролировала процесс усвоения иностранного опыта, поэтому стране удалось сохранить и преобразовать свои уникальные культурные особенности. Воспринималось лишь то, что могло принести пользу и что отвечало потребностям общества. Можно сказать, что Япония успешно ответила на вызов Запада, в отличие от своего соседа Китая. Здесь сыграли роль социально-психологические факторы, в частности отношение японцев и китайцев к внешнему миру. Япония, которая на протяжении веков заимствовала культуру извне, смогла быстро переориентироваться на новый источник, сохранив при этом ядро своей национальной культуры.

Японию легко назвать «страной противоречий», поскольку она всегда отличалась любопытным сочетанием предубежденности и активной ассимиляции всего иностранного. Каждый раз, когда страна закрывалась от внешнего мира, она активно «перерабатывала» усвоенную культуру то своих близлежащих восточных соседей, то западноевропейских стран. С «открытием» страны Японию вновь накрывала волна иностранного влияния, и, несмотря на предубеждения правящих властей и недоверие местного населения, начиналось активное заимствование материковых знаний.

Нельзя сказать, что периоды самоизоляции и открытия были слу-

чайными. В случае с закрытием страны, правящие круги четко предугадывали моменты, когда иностранное влияние начинало представлять угрозу независимости государства и могло подорвать традиционные устои японского общества. «Открытие» страны всегда происходило под давлением иностранных держав, которому Япония была вынуждена подчиниться, чтобы дать толчок дальнейшему развитию государства и не допустить консервации политического режима.

Интересно, что в настоящее время в рамках всемирной глобализации Япония все больше устремляет свой взгляд на внутренние проблемы и ограждает себя от иностранного влияния. Уже прошла послевоенная эйфория XX века, когда японская культура и наука совершили скачок, а общество переживало небывалый подъем, сдерживаемый до этого господством императорской власти.

Нынешнее «замыкание» Японии связано не только с глобальным спадом, который, несомненно, был жестоким по отношению к ориентированной на экспорт японской экономике. Большинство японцев довольны тем, какого этапа развития достигла их страна, и испытывают гордость за свои культурные и научно-технические достижения. Япония создала безусловно комфортные условия для жизни своего населения. И эти искусственные условия (выгодная для населения социальная политика, доступное и качественное образование, возможности для ведения бизнеса, развитая инфраструктура, широкий выбор товаров внутреннего производства и т.д.) в сочетании с естественными факторами, такими как богатая природа и приятный климат, которыми наградила Японию наша планета, а также культурно-историческая база, бережно хранимая японцами, делают страну, по мнению ее жителей, самой удобной для жизни.

Беспокоит тот факт, что в Японии происходит рост националистических настроений, на фоне которых уменьшается интерес к иностранным языкам и международным отношениям среди населения. Все меньше число японских студентов изучает английский язык, в чём страна отстает от своих ближайших соседей — Китая и Южной Кореи. Даже среди японских дипломатов существует нехватка людей со знанием иностранных языков, что затрудняет работу некоторых департаментов. Это довольно беспокойная тенденция, поскольку она ведёт к консервации общества, что опасно в условиях современной всемирной экономической, политической и культурной интеграции.

Анализируя текущие внутренние процессы и процессы открытия-закрытия страны на протяжении её исторического развития, можно сделать предположение, что подобные стремления к консервации общества, закрытию от иностранного влияния и отсутствие явного желания вливаться на международный рынок всегда присутствовали в Японии. «Самоизоляция» была и остается частью национального самосознания японцев, которая отражается на всех сферах жизни японского общества. И нельзя утверждать, что Япония никогда больше не

прибегнет к подобной политике. Наоборот, тенденции к отстранению от внешнего мира становятся более заметными (отсутствие интереса к зарубежной культуре и иностранным языкам, массовая увлеченность японцами собственной историей, нежелание выезжать за границу), и особенно подобные настроения выделяются среди обычного населения.

У Японии всегда присутствовали черты характера «закрытой страны», которые делают её уникальной на фоне остальных государств. Необычайное умение грамотно заимствовать необходимые и недостающие элементы западных культур и так же грамотно их ассимилировать с традиционной системой, при этом не нарушая вековые традиции и устои японского общества. При подобном сочетании культур и интерпретации их на японский манер складывался тот самый узнаваемый всеми образ «загадочной» Японии, который всегда будет вызывать неподдельный интерес. Но такой образ — это не более чем красивая декорация, за которой скрывается ряд острых общественных и внутривластных проблем, одной из причин которых является именно характерное для японцев мировоззренческое основание национального менталитета «закрытой страны», формировавшееся на протяжении веков, реформирование которого является труднодостижимой задачей, особенно в условиях быстрорастущей всемирной глобализации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Говоров Ю.Л. История стран Азии и Африки в средние века [Электронный ресурс]. — URL: http://www.history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/govorov1/gov_0-0.htm (дата обращения: 23.10.2013)
2. История Японии. Т.1. С древнейших времён до 1968 г. М, Институт востоковедения РАН, 1999. 663 С.
3. Cambridge history of Japan. Vol.4. Early Modern Japan. — Cambridge university press, 1993. 812 P.
4. Hiraishi Naoaki E. Kaempfer's Treatise on Japan's Policy of Seclusion and Its Influence on Japan's Decision to Open the Country [Электронный ресурс]. — URL: <http://edoc.hu-berlin.de/japonica-hu/3/naoaki-hiraishi-167/PDF/naoaki.pdf> (дата обращения: 13.12.2015)
5. Kodansha Encyclopedia of Japan. — Kodansha Amer Inc; 1st edition, 1983. 3104 P.
6. Sansom George Bailey. A History of Japan to 1615-1867. — Charles E. Tuttle Company Inc., 1993. — 258 p.
7. 河合敦. 逆転した日本史. 東京, 中央情報印刷株式会社, 2018年—247頁. Каваи Ацуси. Перевернутая история Японии. 247 С.
8. 榊原英資. 鎖国シンドローム. — 東京: 集英社, 2012年. — 256頁. Сакакибара Эисукэ. Синдром «закрытой страны». 255 с.

REFERENCES

1. Govorov Yu. L. Istoriya stran Azii i Afriki v srednie veka [History of Asia and Africa in the Middle Ages] Available at: http://www.history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/govorov1/gov_0-0.htm (accessed: 23.10.2013) (In Russ.)
2. Istoriya Yaponii. T.1. S drevnejshih vremyon do 1968 g. [History of Japan. T.1. From ancient times to 1968]M, Institut vostokovedeniya RAN, 1999. 663 S. (In Russ.)
3. Cambridge history of Japan. Vol.4. Early Modern Japan. — Cambridge university press, 1993. 812 P.

4. Hiraishi Naoaki. E. Kaempfer's Treatise on Japan's Policy of Seclusion and Its Influence on Japan's Decision to Open the Country [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://edoc.hu-berlin.de/japonica-hu/3/naoaki-hiraishi-167/PDF/naoaki.pdf> (accessed: 13.12.2015)
5. Kodansha Encyclopedia of Japan. — Kodansha Amer Inc; 1st edition, 1983. 3104 P
6. Sansom George Bailey. A History of Japan to 1615-1867. — Charles E. Tuttle Company Inc., 1993. — 258 P.
7. 河合敦. 逆転した日本史. 東京、中央情報印刷株式会社、2018年—247頁。[Kawai Atsushi. Inverted history of Japan.] 247 S. (In Jap.)
8. 榊原英資. 鎖国シンドローム. — 東京: 集英社、2012年. — 256頁。[Sakakivara Eisuke. Syndrome «closed country».] 255 S. (In Jap.)

УДК332:339

Тенденции экономического развития Северо-Восточного Китая в начале XXI в.

Ставров Иван Валерьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: stavivan@yandex.ru

Современное экономическое развитие Северо-Восточного Китая по-прежнему сохраняет свою индустриальную специализацию, характеризуется несбалансированностью производственной структуры и сравнительно большими межрегиональными и внутрирегиональными диспропорциями. Среди тенденций последних полутора десятков лет стало некоторое сокращение вторичного сектора и существенное возрастание сферы услуг. Дунбэй не избежал общекитайской тенденции к замедлению темпов роста экономики, при этом в регионе данный тренд весьма негативно сказался на наиболее развитой провинции — Ляонин. Заметное развитие получил аграрный сектор, в провинции Хэйлуцзян произошло даже своеобразное возрождение села. Регион по-прежнему занимает ведущие позиции в производстве зерновых, мясомолочной продукции.

Политика возрождения старопромышленных баз Северо-Восточного Китая не сильно повлияла на индустриальный сектор, хотя отчасти преобразовала его организационные формы. В настоящее время доля госпредприятий в регионе незначительна, однако число акционерных обществ, в которых государственный капитал преобладает, велико. С начала XXI в. немного снизилось значение тяжелой промышленности, но, тем не менее, этот сектор все еще доминирует в экономике региона.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, экономическое развитие, региональная политика, территориальное неравенство, сельское хозяйство, промышленность.

Trends in the economic development of Northeast China at the beginning of the XXI century

Ivan Stavrov, Institute of History, Archeology and Ethnography of Far-Eastern People Russia Academy of Science Far-Eastern Branch, Vladivostok, Russia. E-mail: stavivan@yandex.ru

The current economic development of Northeast China still retains its industrial specialization, characterized by an imbalance in the production structure and relatively large inter-regional and intra-regional imbalances. Among the trends of the last fifteen years, there has been a slight reduction in the secondary sector and a significant increase in the services sector. Dongbei did not avoid the Chinese trend towards a slowdown in economic growth, while in the region this trend had a very negative impact on the most developed province — Liaoning. The agrarian sector received noticeable development, in the province of Heilongjiang even a peculiar revival of the village took place. The region still holds leading positions in the production of cereals, meat and dairy products.

The policy of reviving the old industrial bases of Northeast China did not have a strong impact on the industrial sector, although it partially transformed its organizational forms. At present, the share of state-owned enterprises in the region is insignificant, but the number of joint-stock companies in which state capital prevails is large. Since the beginning of the XXI century the importance of heavy industry declined slightly, but, nevertheless, this sector still dominates the region's economy.

Keywords: Northeast China, economic development, regional policy, territorial inequality, agriculture, industry